

УДК 342.511(575.2): 35.082.6

**ПРИСЯГА ГЛАВЫ КЫРГЫЗСКОГО ГОСУДАРСТВА:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМАЛЬНОСТЬ ИЛИ ЕДИНСТВЕННЫЙ
ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ КОНЦА “ДЕЙСТВУЮЩЕГО”
И НАЧАЛА “НОВОГО” ПРЕЗИДЕНТСКОГО СРОКА**

Азиз Канатбек

На основе анализа конституционно-правовой природы клятвы Президента Кыргызской Республики обобщена её значимость при переходе власти от “действующего” к “новому”.

Ключевые слова: присяга; президент; мандат; легислатура; инаугурация.

Принятие публичным служащим присяги имеет чрезвычайно важное значение для института публичной службы. С присягой непосредственно связано вступление на публичную службу. Именно присяга в отдельных случаях выступает критерием зачисления физического лица в число публичных служащих.

Не рассматривая подробно термин “присяга” в этимологическом аспекте, мне хотелось бы больше акцентировать свое внимание на исследовании смысла и значения присяги субъекта публичной власти, в частности анализе конституционно-правовой природы клятвы главы государства.

Изучая научную литературу, посвященную сущности присяги, я пришёл к выводу, что не зависимо от различных форм государственных режимов и политических систем, любое государство, независимо “светское” оно или “теократическое”, придает институту клятвы достаточно большое внимание. Как верно отмечает известный казахстанский ученый В.А. Малиновский, причиной этому является то, что “легитимность осуществления главой государства полномочий находится в прямой зависимости от соблюдения конституционных процедур получения мандата”, включающий в себя и процедуру вступления президента в должность [1, с. 73].

Более того, как было справедливо в свое время сказано известным спартанским оратором Ликургом, именно “клятва является основой демократии. Ибо трое составляют сущность государственного строя – правитель, судья и частный человек. Каждый из них приносит клятву верности” [2, с. 79].

Остановившись на такой категории, отмеченной спартанским деятелем в государственной вла-

сти, как правитель, следовало бы обратить внимание, что текст присяги вступающего в должность президента не всегда фиксируется в Конституциях.

Так, в число указывающих можно отнести Конституцию США, согласно которой президент США перед вступлением в должность приносит присягу либо делает заявление с такой формулировкой: “Я торжественно клянусь (или заявляю), что буду добросовестно исполнять должность Президента Соединенных Штатов и по мере всех своих сил поддерживать, охранять и защищать Конституцию Соединенных Штатов” [3]. Текст присяги фиксируется и в Конституции России (далее – РФ), в соответствии с ним президент РФ клянётся “при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу”. Следует отметить, что далее часть 2 указанной статьи российского Основного закона обязывает президента РФ принести присягу в торжественной обстановке в присутствии членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей Конституционного Суда РФ [4].

Что касается группы стран, не указывающих в конституции этой обязанности президента, то в их число можно отнести такие страны, как Италия [5], Исламская Республика Иран [6] и другие.

Подвергая анализу позицию стран, избравших метод закрепления в основном законе принесения присяги, отметим, что законодатели таким образом

придают клятве главы государства большое значение и, возможно, считают, что таким образом одновременно обязывают присягнувшего возложить на себя на конституционном уровне обязанность соблюдать и исполнить что-либо и понести на таком же уровне ответственность за ее несоблюдение и неисполнение.

По позиции стран, не указавших факт принесения присяги в основных законах, считаем, что такой подход, возможно, говорит о том, что законодатели таких государств относятся к присяге лишь как к дани устоявшихся традиций. По нашему мнению, и первая и вторая категории стран признают, что принесение избранным на должность главы государства присяги является единственной легитимной процедурой перехода власти от действующего президента новому.

Частично такой точки зрения придерживаются и ряд других авторов. Как утверждают Е.В. Кукушкин и А.В. Зуйков, присяга – это всегда официальное и торжественное обещание (клятва) в верности. Хотя значение ее в современном понимании, увы, уже не столь велико, особенно когда речь идет о присяге “правителя” [7, с. 28].

Что касается нашей республики, то Кыргызстан использовал опыт как фиксации текста, так и его исключения из Основного закона страны [8]. Так, до 2010 г. для разработчиков предшествующих редакций Конституции Кыргызской Республики (далее – КР) являлось неким правилом установления текста президентской клятвы. Вместе с тем сам текст президентской присяги подлежал с принятием отдельных изменений и дополнений в Конституцию КР трансформации.

Например, в Конституции КР от 5 мая 1993 г. глава государства страны перед вступлением в должность должен был произнести следующие слова “Я, ..., вступая в должность Президента Кыргызской Республики, перед своим народом и священным отечеством Ала-Тоо клянусь: свято соблюдать и защищать Конституцию Кыргызской Республики и законы; защищать суверенитет и независимость кыргызского государства; уважать и обеспечивать права и свободы всех граждан Кыргызской Республики; с честью и неустанно выполнять высокие обязанности Президента Кыргызской Республики, возложенные на меня доверием всего народа” [9]. И такая формулировка не подлежала изменению вплоть до января 2007 г.

В Конституции КР в редакции от 15 января 2007 г. текст президентской клятвы звучал таким образом: “Я, ..., вступая в должность Президента Кыргызской Республики, перед своим народом и Отечеством клянусь: свято соблюдать и защи-

щать Конституцию и законы; защищать суверенитет и независимость кыргызского государства; уважать и обеспечивать права и свободы всех граждан Кыргызской Республики; с честью и неустанно выполнять высокие обязанности Президента, возложенные на меня доверием всего народа” [9].

Следует отметить, что закрепить такую формулировку разработчики Конституции КР смогли и на октябрьском референдуме 2007 г. [9] Конечно, в целом подобно рода изменения не меняли самого смысла клятвы. Как показывает анализ, произнесение клятвы президентом страны – единственный механизм вступления в должность новоизбранного президента КР. Начиная с 1993 г. в Основном законе кыргызского государства существовала такая норма, как *действие президентского мандата, которое начинается лишь с момента принятия присяги и полномочия действующего президента прекращаются лишь с момента вступления в должность вновь избранного главы кыргызского государства* [9]. Отсюда можно сделать вывод, что для Кыргызстана вступить в должность всенародно избранного главы государства КР и прекратить полномочия действующего можно лишь через процедуру принесения присяги.

Вместе с тем, как было ранее отмечено, разработчиками Конституции КР 2010 г. текст президентской клятвы был исключен. Авторы Основного закона страны ограничились лишь упоминанием о том, что при вступлении в должность президент приносит присягу народу Кыргызстана [8]. При этом сам текст присяги был перенесен в новый Конституционный закон “О выборах президента КР и депутатов Жогорку Кенеша КР” [10], точнее, внесен в отмеченный правовой акт буквально перед инаугурацией избранного народом третьего президента КР А.Ш. Атамбаева [11].

Утвержденная депутатами кыргызским парламентом формулировка текста вступающего в должность президента КР звучала таким образом: “Я, ..., перед Богом и перед народом клянусь справедливо осуществлять полномочия главы государства, охранять права человека и гражданина, строго следовать Конституции Кыргызской Республики, защищать единство народа, целостность и безопасность государства” [10]. Сравнивая предыдущие тексты президентской присяги с этой формулировкой, можно сделать вывод, что она существенно отличается от них.

Вступающий в должность президента КР должен был принести присягу уже не перед отечеством, а перед богом и народом, что ограничивает конституционные права и свободы граждан КР

с атеистическими взглядами [12]. С такой формулировкой, к примеру, в случае избрания президента, не верующего в Господа, ему оставалось либо клясться тем, во что он не верит и не придавать этому большого значения, либо отказаться от своего мандата. Полагаем, что законодателям необходимо в срочном порядке пересмотреть этот правовой казус и дать возможность гражданам вышеотмеченной категории избираться без определенных ущемлений, если Кыргызстан называется светским государством [12].

О том, что закрепление такой формулировки присяги, установленной в угоду третьего – народно избранного главы кыргызского государства, косвенно подтверждал и сам А.Ш. Атамбаев. Глава кыргызского государства неоднократно в прошлом заявлял, что он является верующим человеком [13].

Развивая мысль о том, что установленная президентская присяга является не совсем легитимной, и в частности находясь в поиске ответа на вопрос, что будет, если вдруг новоизбранный президент КР откажется от принятия вышеуказанной (например: *с напоминанием о Боге*) присяги, или откажется ее приносить публично, например, перед депутатами Жогорку Кенеша КР, мы обратились к утратившему силу положению, действовавшему вплоть до принятия Закона КР “О выборах президента КР и депутатов Жогорку Кенеша КР” от 30 июня 2011 г. [14].

Суть положения, установленного в избирательном законодательстве КР, была такой. Если президент КР в течение тридцати дней после оглашения заключения председателем Конституционного суда КР не принесет присягу народу Кыргызстана, то процедура принесения присяги вступления в должность президента КР возлагается на Центральную избирательную комиссию КР [14].

Таким образом, если избранный народом глава государства КР откажется по разным причинам клясться перед кыргызским народом, либо перед его представителями – парламентариями, то возложенную на него клятву может принести Центральная избирательная комиссия КР. Это положение, принижая роль присяги, дает возможность президенту избежать обязанности публичных клятв и обещаний народу Кыргызстана и уйти от ответственности, возлагая ее на тех, кто организовывал его выборы, в частности его избрание.

В действующем законодательстве КР такой нормы уже нет, как нет и иного положения по разрешению сложной ситуации при отказе от присяги. С моей точки зрения, исправив текст присяги как было отмечено выше, законодателю необходимо закрепить норму, о том, что “*в случае непринесе-*

ния присяги избранным президентом КР в течение тридцати дней после опубликования результатов выборов его мандат передается следующему кандидату в президенты КР, набравшему по итогам выборов большее число голосов, чем остальные кандидаты в президенты КР. В случае отказа от мандата он передается следующему кандидату в президенты КР тем же порядком”.

Полагаю, что закрепление такой формулировки в отечественном избирательном законодательстве КР может стать правовым катализатором исключения тех или иных политических ультиматумов со стороны избранного и в тоже время еще не вступившего в должность президента КР. Это положение может обрести форму фактической конституционно-правовой ответственности для избранного президента КР и стать эффективным правовым механизмом окончания в установленные сроки действующего и начала нового президентского срока.

Литература

1. Малиновский В.А. Президент Республики Казахстан: институт, функции и инструменты власти: дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Малиновский. Алматы, 2004.
2. Ликург. Речь против Леократа // Вестн. древней истории. 1962. № 2.
3. Конституция США от 17 сентября 1787 г. [Электронный ресурс] // США: Конституция и законодательство. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm> (дата обращения: 05.01.2013).
4. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (по состоянию на 30.12.2008 г.) [Электронный ресурс] // Гарант-интернет. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 05.01.2013).
5. Конституция Италии от 27 декабря 1947 г. // Италия: Конституция и законодательные акты / под ред. В.А. Туманова. М., 1988.
6. Конституция Исламской Республики Иран от 15 ноября 1979 г. [Электронный ресурс] // Рос. правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: <http://constitutions.ru/archives/140>
7. Кукушкин Е.В., Зуйков А.В. О конституционно-правовом смысле присяги Президента РФ // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 22.
8. Конституция КР от 27 июня 2010 г. Принята референдумом (всенародным голосованием 27 июня 2010 г.) // Эркин-Тоо. 2010. 28 июня.
9. Конституция КР от 5 мая 1993 г. // Вед. ЖК КР. 1993. № 7. Ст. 175.
10. Конституционный закон КР “О выборах президента КР и депутатов ЖК КР” от 2 июля 2011 г.

Н.А. Береналиев

- № 54 (по состоянию на 18 ноября 2011 г.)
// Эркин-Тоо. 2011. 2 июля. Ст. 58 (Ч. 1).
11. ЖК КР утвердил текст присяги президента [Электронный ресурс] // Информационное агентство “К-News”. URL: http://www.knews.kg/ru/parlament_chro/6312/ (дата обращения: 05.01.2013).
12. Конституция КР от 27 июня 2010 г. // Эркин-Тоо. 2010. 28 июня. Ст. 32 (Ч. 2).
13. Часть текста присяги Киргизии вызвала споры в парламенте [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <http://news.mail.ru/politics/7370195/> (дата обращения: 06.01.2013).
14. Кодекс КР “О выборах в КР” от 29 мая 1999 г. (по состоянию на 9 августа 2010 г.) // Вед. ЖК КР. 1999. № 9. Ст. 436.